

ЭТНОЛОГИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2017), 335–344
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2017), 335–344
©Автор(ы) 2017

ЖУРНАЛ «ХАН ТЕНГЕР» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА ОЙРАТОВ СИНЬЦЗЯНА

Б.В. Меняев

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия
bmeuaev@mail.ru

Аннотация. В статье описываются образцы фольклора ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, опубликованные в китайском научно-популярном журнале «Хан Тенгер» с указанием их жанровой принадлежности. Опубликованные образцы фольклорных текстов свидетельствуют о жанровом многообразии устного творчества ойратов, их уникальности и самобытности. Научно-популярный журнал «Хан Тенгер» по сути, является многотомным сборником устного народного творчества ойратов, которые являются одной из ветвей калмыцкого народа, проживающего в России. Автор статьи попытался проанализировать некоторые необрядовые тексты фольклора в сопоставление с калмыцким фольклором и устным творчеством других народов. Тексты необрядового фольклора переложены ойратского «ясного письма» на современный калмыцкий язык и переведены на русский язык.

Ключевые слова: фольклор, Китай, ойраты, жанр, «Хан Тенгер», необрядовые тексты, ясное письмо

Журнал «Хан Тенгер» (1981–1993 гг.) – китайское периодическое издание, посвященное вопросам изучения народной культуры монгольских народов, проживающих на территории Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия). Журнал печатался Народным издательством Синьцзяна (ойр. *Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō*) в г. Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая с 1981 по 1993 гг. Выходил четыре раза в год.

Меняев Бадма Викторович — младший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии Калмыцкого научного центра РАН.

«Хан Тенгер» – это последнее свидетельство активного бытования «ясного письма» в Синьцзяне. «Ясное письмо» («тодо бичиг», ойратская письменность) было создано в 1648 г. ойрат-калмыцким просветителем, переводчиком, буддийским монахом Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662) на основе уйгуро-монгольского алфавита. Благодаря этой письменности на ойратский язык были переведены практически все основные канонические тексты буддизма, велась официальная переписка трех ойратских государственных образований (Джунгарского, Хошутского и Калмыцкого ханств), зафиксированы законодательные уложения. «Ясное письмо» использовалось в Калмыкии вплоть до 1926 г., в Монголии (среди ойратов западной части страны) – до 1945 г., и среди ойратов Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая оно используется до сих пор. На «ясном письме» издаются газеты, журналы, книги.

В журнале «Хан Тенгер» опубликованы образцы фольклора, письменной и исторической литературы, этнографические и исторические заметки ойратов на «ясном письме», собранные во второй половине XX в. представителями синьцзянской интеллигенции (Хо. Бадай, Т. Джамцо, Ч. Эрнця, Бу. Монке, Дамринжав, С. Баазар, Узмя и др.). Собрание настоящих фольклорных текстов является уникальным. Уменьшение числа носителей ойратского языка, а, значит, фольклорной традиции не позволяет надеяться на то, что в будущем удастся существенно пополнить этот фольклорный материал. В Синьцзяне носителей ойратского языка осталось около 170 тысяч человек. В связи с этим актуальным видится представление уникальности и многообразия устной традиции ойратов Китая, что осуществимо через транслитерацию и перевод фольклорных текстов.

«Хан Тенгер» состоит из фольклорных текстов, скомпонованных по тематическим разделам: *Üliger-in dalai* «Море сказок» (мифы, сказки, легенды, предания и т.д.), *Zang dadyal* «Традиции и обряды» (этнографические заметки, исследования по материальной культуре ойратов), *Jangyar-in sudulal* «Исследования «Джангара» (научные статьи, отрывки из эпоса), *Xur-in dusal* «Капли дождя» (триады, пословицы, загадки и т.д.). Теоретически обоснованная научная классификация по жанрам ойратского фольклора в настоящее время отсутствует, поэтому тематическая разбивка в журнале «Хан Тенгер» проведена условно: легенда может рассматриваться как предание и наоборот и т.п. К некоторым текстам даны предисловия, в которых указаны имена собирателей. При этом нет данных по информантам – сказителям, носителям устной традиции и месту записи.

Образцы фольклора монгольских народов Китая, опубликованные во всех выпусках журнала «Хан Тенгер» автором статьи представлены в виде таблицы формата Excel. В таблице отражена следующая информация: транслитерация названия фольклорного произведения с ойратского языка; перевод на русский язык; жанровая принадлежность фольклорного произведения (миф, легенда, эпос, сказка, восхваления и др.); номер, выпуск, страницы журнала; оригинальность произведения.

ХАН ТЕНГЕР							
База данных «Хан Тенгер» ежеквартального научно-популярного журнала. Издание Народного издательства Синьцзяна (ойр. <i>Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō</i>), г. Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, 1981–1993. В журнале опубликованы статьи и материалы по этнографии и фольклору ойратов Китая на «ясном письме».							
№	Наименование	Перевод	Жанр	год вы-пуска	номер	стр.	оригинальность
1	Arban tabutai Aral Mergen	Пятнадцатилетний Арал Мерген	туули-улигер	1981	1	1	оригинальный
2	Cereq-in sayān xān	Белый хан войска	туули-улигер	1981	1	32	оригинальный
3	Amin ildü	Любимый меч	сказка	1981	1	76	оригинальный
4	Eberēn bütüqsen erdeni sayān uutu	Нерукотворный драгоценный белый мешок	сказка	1981	1	89	оригинальный
5	Mundaq bayani mungxaq köbüün	Глупый сын большого богача	Сказка сатирическая	1981	1	106	оригинальный
6	Xoyičin köbüün xān suuqšan-ni	О том, как пастух стал ханом	Сказка сатирическая	1981	1	121	оригинальный
7	Nom medekü ügei поуон	Неграмотный князь	Сказка сатирическая	1981	1	129	оригинальный
8	Xulxayiči xuuliči-igi mekeleqsen-ni	О том, как вор обхитрил законника	Сказка сатирическая	1981	1	130	оригинальный
9	Xab ügei mergen	Невезучий стрелок	Сказка сатирическая	1981	1	132	оригинальный
10	Sāral sayixan boqšigyo	Красивый серый воробей	Сказка о животных	1981	1	134	оригинальный

Проведенный анализ ойратских фольклорных текстов, опубликованных в журнале «Хан Тенгер», показал, что все произведения по социальной функции можно поделить на две большие группы: обрядовые и необрядовые. Под обрядовыми следует понимать фольклорные произведения, имевшие магическое значение, или произведения, исполняемые в процессе обряда и описывающие его содержание. К ним мы относим: воскурения, призывания, свадебные песни, благопожелания и др. Необрядовые ойратские фольклорные произведения исполняются вне ситуации осуществления ритуала, имеют развлекательный или назидательный характер. К ним мы относим эпос, тууль-улигеры (*bāturlıq üliġer*), восхваления (*maqtał*), мифы (*domoq üliġer*), легенды (*domoq*), предания (*tuıjı*), сказки (*üliġer*), песни (*duud*), малые жанры фольклора (поговорки и пословицы и поговорки (*züyir cecen üge*), загадки (*onısuyā*), триады, четвериады (*yurbantas, dörböntes*)).

В настоящей статье рассмотрим некоторые образцы необрядового фольклора ойратов Синьцзяна, опубликованные в журнале «Хан Тенгер».

В фольклоре ойратов Синьцзяна есть легенды о древних родовых отношениях, о возникновении народных обрядовых праздников (Цаган Сар «Белый месяц») – их можно объединить в группу генеалогических; а те, в которых повествуется о животных и растениях, можно отнести в группу этиологических легенд.

Этиологические легенды составляют архаический пласт ойратской устной несказочной прозы. Они объясняют происхождение различных животных и птиц, особенности их внешнего вида и повадок, возникновение тех или иных обычаев, примет. В живом бытовании такие легенды рассказываются как ответ на вопросы типа: «Почему произошло?», «Как возникло?», «По какой причине так называется?». Несколько этиологических легенд было опубликовано в выпусках журнал «Хан Тенгер»: «Kümün уауād үлir ideji nohoи уауād šaq idedeq болуqсан buи?» («Почему человек стал есть хлеб, а собака отходы?»), «Mis-in čēji уuundu харjingnadaq buи?» («Почему кошка храпит?»), «Eljigen уuundu orkilaxu болуqсан buи?» («Почему осел ревет?»), «Takā уuundu sō dunda дуууāradaq?» («Почему петух кричит в полночь?») и др. Между тем наличие в этих произведениях ярко выраженных этиологических элементов позволяет отнести их к объяснительным легендам. Действие легенд начинается с зачина: «Это было давно, когда только на земле появились звери». Животные, как и люди, имеют своего хана и ханшу. Композиция этиологических легенд усложнена. В некоторых из них присутствует мотив трудных задач, характерный для сказок. В этой связи интересен сюжет легенды «Takā уuundu sō dunda дуууāradaq?» («Почему петух в полночь кричит?»)¹: «Давным-давно, когда перья у петуха были очень красивыми, у павлина перья не такими красивыми были, оказывается. Тогда же павлин первым услышал о том, что младшая из семи небесных дев собирается спуститься на землю, чтобы задать пир. В один из дней павлин отправился к петуху и говорит: «Петушок, братец мой! Я должен отправиться в чужедальнюю страну к хорошим друзьям, чтобы повеселиться с ними. Как я могу поехать в такой одежде, ты одолжи мне, пожалуйста, свою. Сегодня в полночь я верну ее тебе», – сказал павлин. Так, говорят, петух одолжил свою одежду павлину. Павлин облачился в красивую одежду петуха, а свою одежду надел на петуха и отправился на пиршество, устроенное младшей из семи небесных дев. Там он весело пировал и не заметил, как полночь миновала, опомнился павлин только когда начало светать. Он не смог вернуться и отправился в небесную страну с младшей из семи небесных дев. С тех пор, говорят, петух ждет, когда павлин вернет ему красивую одежду, которую одолжил, поэтому он стал кричать в полночь» [перевод Б.В. Меняева].

Данный сюжет поясняет два явления из мира животных: первое – отчего петух кричит в полночь, второе – причину появления у павлина красивых перьев. Персонажами этой легенды являются птицы: петух, павлин. Присутствует в легенде и чисто психологическое описание животных персонажей.

Следует отметить, что данный сюжет весьма распространен в калмыцкой сказочной традиции. Например, в калмыцкой сказке «Эр така тоһстн хойр» («Петух и павлин») павлин также просит у своего друга петуха красивые перья для похода в гости в чужедальнюю страну. В отличие от синьцзянской версии, в калмыцкой сказке место отправления павлина не уточнено: «Нег дэжэ тоһстн ик хол хэр һазр оржэ гишчд одх зөвтэ болжэ һарна» («Однажды так вышло, что павлин собрался в гости в чужедальнюю страну»)². Павлин, взяв красивые перья, сказал петуху: – «Кемр би өр цээтл эс ирэд бээхлэм, өрлэ чи намаг дуудад хээкр, кемр үдлэ эс ирэд бээхлэм, асхн ора намаг дууджэ хээкр. Асхн оратад би эркн биш ирхүв»,

¹ Хан Тенгги 1987, 184.

² Хальмг туульс 1972, 10.

- гижэ тоһстн эр такад келнэ («Если я не вернусь к рассвету, то утром ты кричи, если же к полудню не вернусь, то кричи вечером, вызывая меня. Я вернусь поздно вечером»)³. В конце калмыцкой сказки объясняется, отчего петух кричит утром рано, в обед и в полночь: *Тегэд, тер цагас нааран, эр такас өдрт һурв: өрүн өрлэ, үдлэ болн сөөни өрэллэ тоһстниг дуудад, эврәннь сээхн өрвлгэн тоһстнас хэрү авхар седэд, хээкрэд бээдг болихасн. Терүнэс кэлтэ тоһстна өрвлгнь такан өрвлгэс сээхн болдг болсмн* («Вот почему с тех пор петухи голоса трижды в день: рано утром, в обед и ночью. Кукарекает петух, надеясь вернуть себе красивые перья, которые взял у него павлин. С тех пор перья павлина стали красивее, чем у петуха»)⁴.

В несказочной прозе ойратов Синьцзяна имеется интересный сюжет антропониического мифа о сотворение человека «*Eji bāba kīti keqsen-ni*» («О том, как Эджи-баба сотворил человека»): *Давным-давно в мире случился великий потоп, во всем мире горы, леса, люди и животные, вплоть до свиней и собак, оказались затопленными водой. В то время даже бог-творец, именуемый Эджи-баба, не мог найти себе кров, он, неся на спине свою мать, поднялся на гору Сумеру и там, в пещере, вместе с матерью стал созерцать. Через несколько лет потоп прекратился, земля понемногу затвердела, стали высыхать лужи и почва. На земле, кроме них, никого не было – ни людей, ни животных. Однажды мать Эджи-баба загрустила, она стала обрезать камнем два края шкуры горного барана. Из этих кусочков она сшила две маленькие куклы – человечков. Одному человечку она приделала половой орган, собиралась пришить другому, но в этот момент закончились нитки, и она сказала: «Ну все, хватит». Когда она набивала фигурки глиной, ее сын – бог-творец увидел те две фигурки, почитал заклинания и оживил их. Так появились мальчик и девочка. Эти два живых существа спустились с горы Сумеру и создали семью. У них родились дети, и род их стал разрастаться. От них и берет начало человечество* [перевод Б.В. Меняева].

Легенды о сотворении людей из глины или земли, аналогичные ойратской версии, встречаются у многих народов. К примеру, «в греческой мифологии: людей вылепил из земли и воды Прометей, сын титана Иапета, двоюродный брат Зевса; у народов Африки: верховное божество догонов Амма делает из сырой глины первую человеческую пару; в шумерском мифе о Лахаре и Ашнан: по повелению Намму, матери богов, и Нинмах при помощи других богов, смешав воду и глину, был создан человек»⁵.

Почти во всех вариантах мифа человек создается из глины, а жизнь наполняется божественным дыханием. В представлении ойратов Синьцзяна фигурок из глины оживил бог-творец Эджи-баба (добуддийский персонаж), в калмыцких же вариантах мифа о сотворении человека упоминаются божества буддийского пантеона бодхисатва Манджушри («покровитель мудрости») и Будда Шакьямуни. *«Бурхан-Бакиши, впервые спустившись с небес на землю, ехал на лошади. Вскоре он увидел шедшего по берегу человека, который только что был сотворен. Подъехав к нему и поздоровавшись, он понял, что этот человек не имеет разума. Бурхан-Бакиши, благословляя его, вдохнул в него через нос и рот душу и разум. Если*

³ Хальмг туульс 1972, 10.

⁴ Хальмг туульс 1972, 10.

⁵ Данилевская 2014, <http://www.proza.ru/2014/05/19/110>.

этот человек будет жить один, то не будет народа, – подумал Бурхан-Бакии и привел свою дочь, отдав ее в жены тому человеку. У них появились дети, и потомство их размножилось. Так во вселенной зародилось человечество»⁶.

В журнале «Хан Тенгер» сказки частично разделены по жанрам. Составители обозначили только сказки о животных – «Sāral sayıxan boqşırğo» («Красивый серый воробей»); «Ünegen ba ötöge» («Лиса и медведь»); «Temē, ünegen, čono, bars dörbü» («Верблюды, лиса, волк и барс»); «Xulıyuna ünügen-igi mekeleqsen-ni» («Как мышь лису обманула»); «Doıolong alağ şazayai» («Хромая пестрая сорока») и др. Однако в номерах журнала представлены сказки и других жанров:

– бытовые сказки – «Tabun eǵitei tarıyın şara köbüün» («Толстый рыжий мальчик, у которого было пять матерей»); «Nusuxai boro marıǵa abuqsan-ni» («О том, как Нусуха Боро выиграл спор»); «Şayāçin köbüün» («Мальчик, собиратель альчиков»); «Opöçin köbüün» («Мальчик-сирота»); «Xarālçi lama-in üliger» («Сказка о ламе-проклинателе») и др.;

– волшебные сказки – «Cecen dagini» («Мудрая дакини»); «Māni sayān tüşimel-in erdeni sayān takā» («Драгоценная белая курица Мани Цаган-тушимеля»); «Sidity erdeni» («Волшебная драгоценность»); «Tarbus-in altan üre» («Золотая арбузная семечка»); «Altan-yēr bādaq eljigen» («Осел, испражняющийся золотом») и др.;

– богатырские сказки – «Babuğ batur» («Бабуг-батыр»); «Malzan Ulān batur» («Батыр Малзан Улан»); «Vam ulān batur hortu moıoi-du bariqdaqsan-ni» («О том как Бам Улан-батыр поймался ядовитой змее»); «Ere sēr batur» («Эр-сер батыр»); «Yabuǵan Mergen» («Йобогон Мерген») и др.

Рассмотрим сказки о животных ойратов Синьцзяна по «Сравнительному указателю сюжетов. Восточнославянская сказка»⁷.

Из раздела «Сказки о животных» (1–299) «Сравнительного указателя сюжетов» с сюжетами сказок о животных ойратов Синьцзяна, опубликованных в журнале «Хан Тенгер», соотносятся сюжетные типы: 20А – «Звери в яме»: *кабан, волк, медведь, заяц, лиса и пр., очутившись в волчьей яме, поочередно пожирают друг друга; последней остается лиса, она выбирается из ямы.* В сказке ойратов Синьцзяна «Temē, ünegen, čono, bars dörbü» (Верблюды, лиса, волк и барс) хитрая лиса поочередно съедает мясо трех своих братьев: верблюда, волка и барса⁸.

В сказке «Sāral sayıxan boqşırğo» («Красивый серый воробей») прослеживается международный сюжетный тип 56А – «Лиса и дрозд (соловей, дятел)». В тексте «Sāral sayıxan boqşırğo»⁹: *Лиса грозит свалить три крепких, как сандал, тополя, сгрызть щавель, выпить всю воду из колодца, перепелка дает красивому серому воробью хороший совет: «Где же твои рога, чтобы, бодая, свалить три крепких, как сандал тополя? Где же твои клыки, чтобы сгрызть весь щавель? Где же твой живот, чтобы выпить всю воду из колодца?» Лисе не удастся заполучить оставшееся единственное яйцо воробья. Лиса мстит перепелке, ей удастся схватить сидевшую под деревом перепелку. Однако находчивой перепелке удастся обмануть лису и избежать смерти.*

⁶ Басаев 2004, 37.

⁷ Бараг, Березовский, Кабашников 1979.

⁸ Хан Tenggrı 1987, 128.

⁹ Хан Tenggrı 1981, 134.

На страницах журнала опубликовано большое количество протяжных песен. Они разнообразны по социальной функции, тематике и объему: обрядовые (свадебные песни – «Soliu deltei xaliun» («Буланый с лохматой гривой»), «Sayiram nuuriyin usun» («Воды озера Сайрам»), «Narin yubi-in zerde» («Рыжко из Нарин гоби»), «Sayaq sayaq sara1» («Буланый иноходец»), «Narini baγa šaγa» («Стройный малый соловый»), «Giškedel sayitai kēre» («Гнедой с красивой поступью»), «Köqšin kēre morin» («Старый гнедой»), «Kenze sayibarkēre» («Осенний бледный гнедой»), «Mingyan juugiin usun» («Воды Минган Джу»), «Segēken nuur-in köbedü» («Воды прозрачного озера»), «Sayixan Xangγai-in buγu» («Красивый олень Хангая»), «Tōl tōl хага» («Гладкий черный»), «Aγšān bulaq-in usun» («Воды целебного родника»), «Sayān toxoi-in nutuq» («Кочевье Цаган тохоя») и др.), колыбельные песни («Buubuldai-Buubuldai» («Буувлда-Буувлда»)); лирические песни («Xurdun cōxor limbi» («Пестрая лимба»)).

<p><i>Сээрм нуурин усн</i> <i>Сээрм нуурин уснь</i> <i>Салькна-ла аюһар цээлзнэ.</i> <i>Сээхн-ла мелһр тандан</i> <i>Сансн-ла дууһан дуулнав.</i></p> <p><i>Хашаат-хашаатын бүүрт</i> <i>Хамг сээдүднь цуглрна.</i> <i>Хамгин толһа танд</i> <i>Үгин товчиг медүлнэв.</i></p> <p><i>Борт-боорт бүүрт</i> <i>Бүгдинтн сээдүд цуглрна.</i> <i>Бүгдин толһа танд</i> <i>Үгин товчиг медүлнэв¹⁰.</i></p>	<p>Воды озера Сайрам Воды озера Сайрам Блестят на ветру. Вам, красотой преисполненным, Посвящаю песню.</p> <p>В местности Хашата Собирается вся знать. Вам, главному над всеми, Кратко скажу вам.</p> <p>В местности Борто Собирается вся знать. Вам, главному над всеми, Кратко скажу вам. [Перевод Меняева Б.В.]</p>
---	---

В рассматриваемой песне встречаются топонимы: *Сээрм нур* – «озеро Сайрам» (кит. *Selimi-hu* – название крупного пресноводного высокогорного озера на западе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, расположенного недалеко от казахстанской границы в горах Борохоро, в 114 км к юго-западу от озера Эби-Нур. Это озеро имеет историческое значение. Здесь пролегал маршрут путешествия великого ойратского просветителя Зая-пандиты, описанный в «Биографии Зая-пандиты» его учеником Раднабхадрой); *Хашаатын бүүр* – «местность Хаша»; *Боорт бүүрт* – «местность Борт».

В журнале «Хан Тенгер» имеется немало количество исторических песен. Среди них представлен вариант песни о Шуна-батыре «*Нэрн хувин зеерд*» (*Рыжко из Нарин-гоби*).

¹⁰ Хан Tenggrī 1981, 134.

<p><i>Нэрн хувин зеерд Нэрн хувин зеерднь Нааран-цааран цевгнэ. Насн баһта Шунань Наһцнран темцэд урвжэ.</i></p> <p><i>Гунн шарһ мөрнь Гуян цокм шаңхгта. Гульжэң-ла бичкн Шунань Наһцнран темцэд урвжэ.</i></p> <p><i>Дөнн шарһ мөрнь Дөрәһән цокм шаңхгта. Дөрмкэ бичкн Шунань Наһцнран темцэд урвна.</i></p> <p><i>Хунын күзүн һаңзата, Хурц көк тэмктэ. Хургин ахлач Шунань Наһцнран темцэд урвна.</i></p> <p><i>Ценин күзүн һаңзата, Цел көк тэмктэ. Цергин ахлач Шуна Наһцнран темцэд урвна¹¹.</i></p>	<p><i>Рыжско из Нарин-гоби Рыжско из Нарин-гоби Порхает в разные стороны. Молодой Шуна Устремился к родственникам по матери.</i></p> <p><i>Трехгодовалый соловый конь С длинной гривой, которая бьет крупу. Своенравный молодой Шуна Устремился к родственникам по матери.</i></p> <p><i>Четырехлетний соловый конь С длинной гривой, которая бьется о стремя. Разгоряченный молодой Шуна Устремился к родственникам по матери.</i></p> <p><i>С курительной трубкой, мундштук-лебедь, С крепким табаком. Глава собрания Шуна Устремился к родственникам по матери.</i></p> <p><i>С курительной трубкой, белый аист, С очень крепким табаком. Глава войска Шуна Устремился к родственникам по матери. [Перевод Меняева Б.В.]</i></p>
---	---

Песни о Шуна-батыре очень распространены среди монгольских и других народов: у калмыков России («Чон-Баатыр» («Чоно-батыр»), «Шон-Баатр» («Шоно-батыр»), «Цастын цаһан уул» («Снежно-белая гора»)); у бурят («Шоно батор» («Шоно-батыр»)); у захчинов Западной Монголии («Нарийн говийн зээрд» («Поджарый гобийский рыжий»)); у алтайцев («Шуну»)), у киргизов и казахов («Сны бытырь», «Суну-Матыр»). В бурятском варианте песни «жизнь Шоно батора предстает цельной историей с обязательной концовкой. Судьба героя прослежена от рождения до смерти, причем воспроизводятся все основные повороты в его судьбе»¹². Последние годы жизни Шуна-батора отражены в калмыцко-ойратских вариантах песни (1725–1732 гг.). «Считается, что песня о Шуна-батыре, личность которого до сих пор представляет загадку, появилась среди калмыков (ойратов) в России в начале XVIII в. Главный герой песни о Шуна-батыре наделен чертами богатыря. У ойратов вообще принято величать титулом “баатар” (“богатырь”) храбрых воинов, отличившихся в борьбе за родную землю. Шуна-батыр в одиночку разбил войско маньчжуров, когда его брат, Галдан-Церен, позорно бежал. Интригуя, последний оклеветал своего брата, чем вызвал гнев отца – джунгарского хана Цеван-Рабдана»¹³.

¹¹ Хан Tenggrі 1990, 51.

¹² Тулохонов 1973, 143.

¹³ Омакаева 2016, 401.

В ойратской песне Шуна-батыр на *рыжко из Нарин-гоби* направился к калмыкам на Волгу, родственникам по матери. Дядей по матери (ойр. *наһи*) ему приходился калмыцкий правитель Аюка-хан (1672–1690 гг.). В песне указан возраст Шуна-батыра: *наһи баһта Шунань (молодой Шуна), һульжэң-ла бичкн Шунань (Своенравный молодой Шуна), дөрмкэ бичкн Шунань (разгоряченный молодой Шуна)*; социальный статус: *хургин ахлач Шунань (глава собрания Шуна), цергин ахлач Шуна (глава войска Шуна)*.

В калмыцком варианте песни («Заһлма хурдн боран унад» («Седлав сивого, быстрого [словно] кобчик»)) при изображении Шуна-батыра широко используются эпитеты: *Огтрһуднь хадгсн / Олнднь дүүсгн Луузң нертэ Шоно билэ / Цеңгднь цевгсн / Цең цоохр шовун / Цевгтнь дүүрсгн Луузң нертэ Шоно (В небе образовавшееся / Громоздкое белое облако / Это был известный многим Шоно по имени Луузанг / Плавно летающая / Бело-пестрая птица / В армии прославившийся Шоно по имени Луузанг)*¹⁴.

Итак, описание образцов устного народного творчества из журнала «Хан Тенгер» показывает неоднородность жанрового состава фольклора ойратов Синьцзяна. В силу определенных исторических, географических особенностей сохраняется значительный пласт жанров, характеризующихся архаичностью (*bäturliq üliqer, bäturliq tuuli, maqtāl, aradiyin duud, yöröl, onisuḡa, züyir cecen üge*). Образцы ойратского фольклора, представленные в журнале «Хан Тенгер», вобрали в себя четкость и организованность народного языка, точность и меткость его структуры, простоту и естественность бытовой, разговорной речи людей. В ойратской сказочной традиции основы сюжетов сказок о животных «*Sāral sayıxan boqşırḡo*» («Красивый серый воробей») и «*Temē, ünegen, čono, bars dörbü*» («Верблюд, лиса, волк и барс») сохранили общую международную структурную основу, которая обогащалась и поддерживалась благодаря культурным контактам, что закономерно для мирового фольклора. В дальнейшем предстоит более тщательный анализ фольклорных жанров Синьцзяна, сравнительное изучение разных вариантов, существующих у разных этносов и субэтносов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бараг, Л.Г., Березовский, И.П., Кабашников, К.П. (ред.) 1979: *Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка*. Л.
- Басаев, Д.Э. 2007: *Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания*. Элиста.
- Данилевская, С. 2014: *Легенды о происхождении человечества. Обзор*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/05/19/110>
- Омакаева, Э.У. 2016: Тема миграции и антропотока в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане. В сб.: В.И. Колесник (ред.), *Великие евразийские миграции*. Элиста, 401–404.
- Тулохонов, М.И. 1973: *Бурятские исторические песни*. Улан-Удэ.

REFERENCES

- Barag, L.G., Berezovskiy, I.P., Kabashnikov, K.P. 1979: *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavjanskaya skazka* [Comparative index of stories. East Slavic tale]. Leningrad.

¹⁴ НА Калм. НЦ РАН. Ф. 5. ОП. 2. ЕД.ХР.118.

- Basaev, D.Je. 2007: *Sem' zvezd. Kalmytskie legendy i predaniya* [*Sevan Stars. Kalmyk legends and traditions*]. Elista.
- Danylevska, S. 2014: *Legendy o proiskhozhdenii chelovechestva. Obzor* [*Legends about the origin of humankind. Review*]. <http://www.proza.ru/2014/05/19/110>
- Omakaeva, E.U. 2016: *Tema migratsii i antropotoka v mongoloyazychnom pesennom fol'klore: na materiale oyratskikh i kalmyckikh istoricheskikh pesen o Shuna-batore i Ubashi-hanekhe* [*The theme of migration and antroflow in Mongolian folk songs: the Oirat and Kalmyk historical songs about Shauna Bator and Ubashi Khan*]. Elista, 401–404.
- Tulokhonov, M.I. 1973: *Buryatskie istoricheskie pesni* [*Buryat historical songs*]. Ulan-Ude.

THE JOURNAL «KHAN TENGER» AS A SOURCE OF STUDY OF XINJIANG OIRATS' FOLKLORE

Badma V. Menyayev

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia
bmeyayev@mail.ru

Abstract. The article deals with the samples of folklore of the Oirats of Xinjiang Uyghur Autonomous region of China, published in Chinese popular scientific journal “Khan TenGer” with an indication of their genre affiliation. Published examples of folklore texts demonstrate genre diversity of the oral tradition of the Oirats, their uniqueness and identity. The popular science journal “Khan TenGer” in fact, is a multi-volume collection of folklore of the Oirats, who are one of the branches of the Kalmyk people in Russia. The author analyses some non-folklore texts in comparison with the Kalmyk folklore and oral creativity of other peoples. The non-folklore texts were paraphrased from Oirat “clear letter” into the modern Kalmyk language and translated into Russian language.

Keywords: folklore, China, Oirats, genre, «Khan Tenger», non-routine texts, clear letter

---
